

Когда режиссёр Сюй увидел, что Лю Лао тоже репостнул на свою страницу публикацию с его официальной страницы в Вэйбо, он снова позвонил ему и спросил:

— Лао Лю, что происходит? Я успел позвонить только четверым людям - почему поднялась такая шумиха? Может кто-то ещё поспособствовал? Ты не знаешь, что происходит?

Старый Лю засмеялся и сказал:

— Серьёзно? Разве ты не знаешь? Только что «ХуаСя Энтертейнмент» связались со мной и попросили написать об этой истории. Ты знаешь, я и так на твоей стороне, а «ХуаСя Энтертейнмент» попросили меня просто публично согласиться с твоими словами. Конечно, я согласился.

Режиссёр Сюй недоверчиво переспросил:

— «ХуаСя Энтертейнмент»?!

У ХуаСя Энтертейнмент было много крупных звёзд и отличных агентов, продюсеров, сценаристов... и режиссёров.

Лао Лю был главным режиссёром «ХуаСя Энтертейнмент», но старик Сюй - одинокий режиссёр, открывший свою собственную студию. Иметь компанию - это хорошо, ведь это равносильно наличию покровителя, но иногда компания загоняет режиссёра в рамки, из-за чего он уже не может снимать фильмы по своему желанию.

На другом конце провода раздался весёлый голос старого друга старика Сюй:

— «ХуаСя Энтертейнмент» очень стараются. Ты и сам должен был заметить, насколько велик потенциал этого юноши, Жун Сюя. «ХуаСя Энтертейнмент» держится за него. По моим оценкам, они хотят воспользоваться этой возможностью, чтобы о Жун Сюе узнало как можно больше людей, ведь так они узнают и о том, что он - артист «ХуаСя».

Излишне говорить, что режиссёр Сюй знал, насколько велик потенциал Жун Сюя. Если бы Жун Сюй не был так талантлив, разве стал бы он приглашать молодую, едва дебютировавшую звезду сыграть главную мужскую роль в своём фильме?

После долгих размышлений режиссёр Сюй вздохнул:

— У него есть спонсор в лице «ХуаСя», и это здорово. Но... Лао Лю, тебе не кажется, что в этот раз «ХуаСя» сделали для него лишком много? Я не могу отделаться от мысли, что что-то здесь не так.

Лао Лю на мгновение опешил, но через некоторое время сказал:

— Не кажется. Всё в порядке.

После этого режиссёр Лю быстро сменил тему, и они ещё некоторое время поболтали.

Повесив трубку, Лю Лао почесал подбородок, задумчиво улыбнулся и отправил короткое текстовое сообщение: «В этот раз тоже твоих рук дело?»

Спустя долгое время, так и не получив ответ, режиссёр Лю вскинул седую бровь и улыбнулся. Он уже и сам знал ответ.

Да, для него этот ответ лежал на поверхности. Как бы «ХуаСя Энтертейнмент» не заботились о продвижении Жун Сюя, их действия никогда бы не вызвали ТАКОГО шума. Очевидно, что пиаром этой новости занимался кто-то из тени. Подумав об этом, на ум сразу приходили звёзды, которые высказались об инциденте первыми: Вэнь Сюань, Линь Сюань, Ся Муйян, Джеймс...

У кого были хорошие отношения со всеми этими людьми?

Ответ напрашивался сам собой.

Далёкая провинция J, гостиница.

Начиная с полудня, вся команда «Немого» находилась в состоянии невероятного истощения.

Многие сотрудники всё ещё оставались на съёмочной площадке – наводили порядок и готовили реквизит для завтрашних съёмок. В лазарете Лу Сянбо какое-то время создавал проблемы, но его насильно вывели прочь сотрудники службы безопасности режиссёра Сюй. Более того, съёмочная группа даже обратилась в полицию. Однако съёмочная площадка находилась далеко от полицейского участка, и полиция могла приехать только в полночь.

Когда Жун Сюй вернулся вечером в отель, он случайно стал свидетелем картины: несколько сотрудников выносили вещи Лу Сянбо из номера. Проходя рядом с Жун Сюем, они поздоровались с ним и заботливо поинтересовались его самочувствием.

Жун Сюй улыбнулся и кивнул, поблагодарив их.

Отойдя от него подальше, сотрудники принялись перешёптываться:

— Держу пари, что в белом бутылке, который я нашёл в номере его ассистента, – гормональный препарат. Это настолько отвратительно – подсыпать в еду девушки лекарства! Как взрослый мужчина может делать такие вещи?! Как можно так обращаться с женщинами?! Своим поступком он просто позорит наших мужчин!

Улыбка на лице юноши, который стал случайным свидетелем этого разговора, постепенно угасала.

Ло Вэй, которая шла рядом с ним, расширила глаза от гнева и с сочувствием пробормотала:

— Если бы я вдруг стала толстой, я бы определенно сошла с ума! Лю Хуэйчжэнь действительно сильный человек... Она мало ела во время съёмок. Похоже, она уже тогда пыталась похудеть. Более того, она актриса, которая всегда играет роли сексуальных женщин! Если бы вся эта грязь не вскрылась, может быть, её карьера и тело были бы испорчены так же, как это произошло с бедной Юй Яцин!

Хотя Ло Вэй не любила Лю Хуэйчжэнь, она бы никогда не стала желать вреда другому человеку. Она злилась на Лу Сянбо за то, что тот сделал с Лю Хуэйчжэнь, и понимала её как девушка.

Жун Сюй слегка нахмурился и открыл было рот, но в конце концов промолчал.

Жун Сюй возвращался в отель без Цинь Чэна. Перед тем, как они покинули команду, Цинь Чэн куда-то ушёл, чтобы сделать какой-то важный звонок.

Весь путь по дороге в отель Ло Вэй продолжала неустанно проклинать Лу Сянбо.

Ло Вэй отвечала за самые простые вещи, связанные с фанатами Жун Сюя, а Ло Чжэньтао отвечал за связи с общественностью. Таким образом, сегодня ответственность за случившееся нёс только Ло Чжэньтао, а Ло Вэй не могла вмешиваться.

Жун Сюй уже знал о том, что сейчас творилось в интернете вокруг персоны Лу Сянбо. Первоначально Жун Сюй хотел напомнить Ло Чжэньтао о том, что ему нужно обратить внимание на несколько важных моментов, и что лучше всего атаковать Лу Сянбо с определённых аспектов. Но он не ожидал, что Ло Чжэньтао справится со всем сам. Подумав об этом, Жун Сюй решил, что, вероятно, в дело вмешалось руководство компании.

На прошлой неделе он узнал, что он сейчас – самая популярная звезда компании «ХуаСя». Если смотреть на ситуацию с этой стороны, то этот шаг компании был небезоснователен: если

они не могут защитить даже своего самого популярного артиста-новичка, – кого они вообще могут защитить?

Попрощавшись с Ло Вэй, Жун Сюй вернулся в свой номер, сразу разделся и пошёл в ванну.

Красивый высокий юноша стоял под душем, позволяя чистой тёплой воде омыwać его лицо, смывая всю усталость. Когда Жун Сюй мыл волосы шампунем, пена попала в небольшую ранку на его правой руке, и он вздрогнул.

Юноша взглянул на небольшую рану на указательном пальце, его глаза потемнели, и через некоторое время он отвернулся от неё.

Пятнадцать минут спустя, когда Жун Сюй выключил душ и вытирался полотенцем, он внезапно услышал лёгкий стук в дверь. Он опешил, быстро вытерся насухо, накинул на плечи халат, висевший на вешалке, небрежно завязал пояс и пошёл к двери.

Увидев через глазок человека за дверью, Жун Сюй хитро улыбнулся. Когда он открыл дверь, он с улыбкой спросил:

— Цинь Чэн, почему ты вернулся только сейчас? Куда ты уходил...

Его голос внезапно оборвался: внезапные объятия мужчины заставили юношу широко раскрыть глаза от изумления и замолчать.

Дверь в его номер всё ещё была открыта, но в коридоре никого не было. Жун Сюй подсознательно протянул руку, чтобы закрыть за ними дверь. Оказавшись в комнате, он удивлённо спросил:

— Цинь Чэн, что ты делаешь?..

— Сяо Сюй... — хриплый и сексуальный мужской голос мягко прозвучал прямо у уха Жун Сюя.

Голос был невероятно элегантным и притягательным. Руки, заключившие его в крепкие объятия, были такими горячими, что даже через халат Жун Сюй чувствовал, что может обжечься.

После долгой паузы Жун Сюй поднял руки и нежно обнял мужчину перед собой:

— Ну, я здесь...

Цинь Чэн молчал. Долгое время спустя он тихо рассмеялся, и мягко шепнул Жун Сюю на ухо, так нежно, словно флиртуя:

— Мне страшно, мне грустно, Сяо Сюй... Я очень зол.

Жун Сюй был ошеломлён.

Головокружительный тёплый жёлтый свет окутал тела мужчин, стоящих в обнимку посреди комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91152>